

A.B. Кузнецов

ПЕРСПЕКТИВЫ ДИВЕРСИФИКАЦИИ РОССИЙСКИХ ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ ЗА РУБЕЖОМ¹

В статье исследуются произошедшие в 2014-2015 гг. изменения в распределении российских прямых инвестиций по странам и регионам мира. Выявлена специфика наращивания российских капиталовложений в странах Азии и Африки в 2000-е годы. Показаны возможности и пределы географической диверсификации российских инвестиций за рубежом, в том числе при условии развития в России государственной поддержки легальной заграничной экспансии отечественных фирм.

В начале 2010-х годов из-за кризисных явлений в экономике замедлились темпы наращивания российских прямых иностранных инвестиций (ПИИ), а с 2014 г. происходит сокращение их накопленных объемов. Так, по данным ЦБР, который в своей методике использует применяемые в большинстве стран рекомендации ОЭСР и МВФ, за 2014 г. аккумулированные за рубежом российские ПИИ сократились почти на 20% при расчете по принципу активов/пассивов – с 479,5 млрд. долл. до 384,7 млрд. [1]. За 2015 г. этот показатель снизился еще более чем на 12% (до 336,3 млрд. долл.). По данным, рассчитанным по принципу направленности, частично исключающему учет «путешествующих по кругу» (например через Кипр) псевдоиностранных инвестиций, накопленные российские ПИИ за 2014 г. уменьшились на 21,3% (с 385,3 до 303,3 млрд. долл.). В течение 2015 г. произошло снижение показателя еще на 17,5% – до 250,3 млрд. долл. [2]. Во многом сокращение накопленных российских ПИИ было связано с переоценкой ранее осуществленных капиталовложений, поскольку текущий нетто-экспорт этих ПИИ в 2014 г. составил 57,1 млрд. долл., а за 2015 г. – еще 22,2 млрд. [3].

Помимо экономических причин (включая как мировую конъюнктуру, так и спад ВВП в России, девальвацию рубля), негативное влияние на объем российских ПИИ с весны 2014 г. оказывают также политические факторы, прежде всего, резкое охлаждение отношений со странами ЕС, США и Украиной, которые входили в число основных инвестиционных партнеров России. На этом фоне активно стала обсуждаться идея «поворота» внешнеэкономических связей России на Восток. Оценка реальных возможностей и пределов географической диверсификации российских ПИИ приведена ниже. По сути, на основе эмпирического материала нами подтверждена гипотеза о невозможности радикального поворота на Восток в сфере ПИИ, а наметившаяся тенденция усиления роли внешних инвестиционных связей с Азией и Африкой вписывается в общую логику интернационализации российского бизнеса и слабо подвержена влиянию политических событий 2014-2015 гг.

Основные проблемы анализа географии российских ПИИ. В 2014-2016 гг. ЦБР заметно расширил детализацию публикуемых данных о российских ПИИ. Однако при анализе их географии остается нерешенной главная проблема – учет капиталовложений, поступающих в страны третьего мира через офшоры и подобные им

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект №14-28-00097 «Оптимизация российских внешних инвестиционных связей в условиях ухудшения отношений с ЕС»). Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН.

юрисдикции. Искажения в официальной статистике (в том числе в «зеркальных» данных центральных банков государств, получающих российские ПИИ) характерны для всех стран-реципиентов. Однако в постсоциалистических странах с их не-благополучным инвестиционным климатом и стремлением многих предпринимателей не афишировать активы, полученные в ходе сомнительных приватизационных операций, российские компании используют «перевалочные базы» особенно часто [4], что приводит к преуменьшению роли российских транснациональных корпораций (ТНК) в соседних странах. В частности, как показал ведущийся в ИМЭМО РАН с конца 2011 г. мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ, объемы накопленных российских ПИИ на Украине занижаются минимум в 2,5-3 раза, в Казахстане – в 3-4, в Белоруссии – примерно вдвое [5]. Напротив, в Латинской Америке и Карибском бассейне, где расположена значительная часть популярных у российских инвесторов офшоров, показатели присутствия российских ТНК завышены. Как показали наши оценки размеров российских активов за рубежом по их фактической локализации, пока российские ПИИ в Америке за пределами США и Канады составляют порядка 3 млрд. долл. [6]. Это меньше официально публикуемых ЦБР данных примерно в 15-30 раз².

Неоднозначна картина Банка России и по странам ЕС. С одной стороны, формальным лидером по объемам российских ПИИ выступает Кипр, за которым следуют Нидерланды, привлекшие весьма скромные объемы «настоящих» российских капиталовложений. С другой – показатели накопленных сумм ПИИ по Люксембургу и Ирландии при расчете по принципу направленности оказываются отрицательными (табл. 1). Скорее всего, это связано с тем, что ранее зарегистрированные в этих странах компании были переоформлены в других странах в момент, когда рыночная стоимость активов превышала в несколько раз первоначальную их стоимость при регистрации в Люксембурге или Ирландии.

Еще одна проблема учета ПИИ связана с использованием всеми статистическими органами правила защиты конфиденциальных данных. Если в стране почти все российские ПИИ осуществляли одна-две компании, то по опубликованным для соответствующего государства данным легко вычислить показатели конкретного инвестора, что может быть использовано против него его конкурентами. Поскольку российский бизнес находится на начальных стадиях интернационализации, во многих странах (особенно развивающихся) действуют пока единичные ТНК. В этой связи ЦБР, например, не раскрывает данных о накопленных ПИИ в таких азиатских странах, как Бахрейн, Вьетнам, Иордания, Палестинская автономия, о. Тайвань и (с недавних пор) КНДР. Среди африканских реципиентов российских ПИИ аналогичная информация закрыта для Анголы, Алжира, Республики Конго, Либерии, Марокко и (с 2016 г.) Ливии. При этом менее важные с коммерческой точки зрения сведения о текущих потоках ПИИ публикуются.

С учетом названных недостатков официальной статистики важную роль при анализе российских капиталовложений играет корпоративная информация. Основными ее источниками являются материалы крупнейших ТНК, доступные на их сайтах в сети Интернет (годовые и финансовые отчеты, пресс-релизы), созданные аналитическими центрами базы данных об инвестициях компаний (часто на основе сообщений в СМИ), а также различные экспертные оценки. Наиболее распространен анализ географических предпочтений инвесторов на основе только сделок по слияниям и поглощениям, поскольку ЮНКТАД и «Томсон Рейтерс» на протяже-

---

² Такой разброс по офшорам обусловлен неустойчивостью показателей, зависящих от быстро осуществляемых формальных операций с регистрацией компаний, а не от длительного строительства или, напротив, закрытия зарубежных заводов.

ний многих лет развиваются качественные базы данных таких прямых инвестиций (см. напр., [7; 8]). Нами предпринята попытка оценить все накопленные российские ПИИ, включая вложения в проекты с нуля.

Сдвиги в географии российских ПИИ в 2014-2015 гг. Начавшаяся в результате украинского кризиса «война санкций» России с Западом ставит вопросы о реальности усиления российского инвестиционного присутствия в Азии и Африке. Официальная статистика показывает, что при некотором ускорении наращивания российских капиталовложений в Азии и Африке рано говорить о каких-то радикальных сдвигах за 2014-2015 гг. (таблица).

Таблица

Российские ПИИ по данным Банка России (расчет по принципу направленности)

Страна (регион)	Накопленные ПИИ				Нетто-экспорт ПИИ за январь 2014 г. – декабрь 2015 г.	
	на 1 января 2014 г.		на 1 января 2016 г. (с учетом переоценок)			
	млн. долл.	%	млн. долл.	%		
Весь мир	385321	100,0	250282	100,0	79270	100,0
Кипр	152702	39,6	84129	33,6	27854	35,1
Нидерланды	45012	11,7	35778	14,3	2593	3,3
Австрия	25500	6,6	21055	8,4	1881	2,4
Люксембург	-18796	-4,9	-18143	-7,2	1424	1,8
Ирландия	-21122	-5,5	-20226	-8,1	570	0,7
Прочие в ЕС:	41278	10,7	42622	17,0	11073	14,0
В том числе:						
Германия	9607	2,5	10870	4,3	1754	2,2
Великобритания	7901	2,1	7571	3,0	1496	1,9
Испания	4772	1,2	6214	2,5	2031	2,6
Франция	3629	0,9	3271	1,3	597	0,8
Болгария	2853	0,7	3097	1,2	356	0,4
Финляндия	1199	0,3	2512	1,0	1600	2,0
Италия	2056	0,5	2303	0,9	704	0,9
Чехия	1706	0,4	1821	0,7	301	0,4
Латвия	2821	0,7	1187	0,5	491	0,6
Всего ЕС	224574	58,3	145215	58,0	45395	57,3
Швейцария	12096	3,1	15061	6,0	7130	9,0
Украина	5968	1,5	1855	0,7	102	0,1
Страны ЕАЭС	8385	2,2	7111	2,8	3275	4,1
Прочие страны Европы и бывший СССР	11975	3,1	5375	2,1	2485	3,1
США и Канада	22585	5,9	7554	3,0	2480	3,1
Латинская Америка и Карибский бассейн, Бермудские острова	84874	22,0	43415	17,3	11095	14,0
Австралия и Океания	432	0,1	842	0,3	193	0,2
Азия без СНГ:	9301	2,4	9285	3,7	5806	7,3
В том числе:						
Турция	5277	1,4	6013	2,4	2658	3,4
Сингапур	2332	0,6	770	0,3	1200	1,5
ОАЭ	621	0,2	761	0,3	213	0,3
Израиль	446	0,1	562	0,2	174	0,2
Таиланд	275	0,1	471	0,2	231	0,3
Китай	181	0,0	165	0,1	65	0,1
Гонконг	64	0,0	126	0,1	1117	1,4
Ирак	113	0,0	113	0,0	0	0,0
Вьетнам	...	...	...	...	232	0,3
Африка	165	0,0	91	0,0	253	0,3
В том числе:						
Египет	62	0,0	61	0,0	5	0,0
ЮАР	36	0,0	33	0,0	-3	-0,0
Зимбабве	...	...	...	...	157	0,2
Ангола	...	...	...	...	43	0,1
Не распределено	4966	1,3	14478	5,8	1056	1,3

Источники: [2; 3].

Некоторый рост значения стран Востока можно объяснить преимущественно закономерным расширением заграничных операций российских ТНК, которые по мере интернационализации своего бизнеса осваивают новые страны. Более того, формальное увеличение доли некоторых азиатских стран произошло не вследствие сокращения значения ЕС, а в результате ухода ряда российских инвесторов из США и Украины, а также уменьшения веса карибских офшоров. Необходимо помнить и о переоценке ЦБР накопленных российских ПИИ, заметно снизившей общую сумму ранее осуществленных вложений. В этой связи целесообразно сравнение стран и регионов не только по удельному весу в накопленных суммах российских ПИИ в начале 2014 г. и по состоянию на 1 января 2016 г., но и по долям в нетто-экспорте ПИИ за январь 2014 г. – декабрь 2015 г.

Наряду с ростом значения Турции (перспективы которого зависят от позиции этой страны в борьбе с террористами в Сирии), Таиланда и некоторых других стран Азии, произошло усиление российского инвестиционного присутствия в странах ЕАЭС. Явный прогресс постсоветской экономической интеграции в целом позволил «удержать» показатели ПИИ в регионе, даже несмотря на то, что именно из-за существенной девальвации валют в регионе произошла значительная переоценка накопленных ПИИ в сторону понижения. В то же время значение африканских реципиентов российских ПИИ по-прежнему незначительно, хотя для осуществления его адекватного анализа следует дополнительно рассмотреть корпоративную информацию.

Крупнейшие российские инвесторы в странах Азии и Африки. Анализ корпоративной информации ведущих ТНК показывает, что масштабы российских ПИИ в странах Востока в официальной статистике занижены, поскольку многие компании контролируют свои дочерние структуры через офшоры. Суммарные данные о величине зарубежных активов даже по пяти крупнейшим российским ТНК («Газпром», «Лукойл», «ВымпелКом», «Роснефть» и «Евраз» [9]) показывают, что Банк России занижает ПИИ в Азии минимум вдвое, а в Африке (с учетом отсутствия данных по ряду основных стран-реципиентов) еще больше. По-видимому, общее занижение данных о российских ПИИ в Африке десятикратное.

В Азии и Африке отраслевая диверсификация российских капиталовложений довольно высокая в отличие, например, от Северной Америки, большой удельный вес которой в российских ПИИ обеспечили главным образом металлургические ТНК. К настоящему времени почти не осталось крупных отечественных ТНК, которые не попытались бы предпринять экспансию на Восток. Примерно с 2006-2008 гг. неуклонно растет количество стран Азии и Африки, где действуют дочерние структуры крупнейших российских ТНК. Однако говорить о переориентации именно на Восток нельзя. Речь идет об общем расширении зарубежного присутствия российского бизнеса (поскольку параллельно инвесторы приходят и в новые для себя страны Европы), а также реализации иных (чем при организации дочерних структур в развитых странах Запада) мотивов ПИИ.

Из четырех основных групп мотивов осуществления ПИИ (поддержка сбыта, поиск эффективности, доступ к ресурсам, контроль над технологиями и другими стратегическими активами), выделяемых в известной теории Дж. Деннинга [10], для российских компаний именно в Азии и Африке наиболее типично стремление с помощью ПИИ участвовать в добыче полезных ископаемых. По нашим оценкам, в Азии и Африке российские капиталовложения в нефтегазовый сектор превышают 6 млрд. долл. (хотя в значительной мере эти ПИИ учтены ЦБР в офшорах). Показатель продолжает расти, так что именно в отраслях по добыче нефти и газа следует ожидать усиления роли стран Востока.

Так, по данным годовой отчетности компании, «Газпром» ведет разведку углеводородов в 15-ти странах, в том числе на Востоке – в Алжире, Ираке и Вьетнаме. При этом в Ираке, а также Анголе, Сербии и Венесуэле группа «Газпром» (через «Газпром нефть») уже добывает нефть, а во Вьетнаме (как и в Узбекистане, Сербии и Великобритании) – природный газ. При этом, по итогам 2014 г. сбытовую деятельность «Газпром» осуществлял в 20-ти странах Африки и 24-х странах Азии вне СНГ (равно как и в 57-ми других, в основном европейских государствах). Работы в Ливии были заморожены в 2011 г. из-за гражданской войны, но «Газпром» по-прежнему указывает на наличие активов для геологоразведки, добычи нефти и газа в этой стране. Кроме того, «Газпром Интернейшнл» сообщает на сайте о проведении геологоразведки в Индии и добыче сырья совместным предприятием в Нигерии.

Подчеркнем, что медленный поворот на Восток в заграничной инвестиционной деятельности «Газпрома» начался более 10 лет назад и связан с тем, что транспортная и сбытовая инфраструктура (направленная изначально только в Европу) дополнилась активами по разведке и добыче углеводородов (причем как в Европе, так и в других регионах). При этом в 2014-2015 гг. новых сдвигов нет, кроме действующего самостоятельно ресурсного подразделения «Газпромбанка», которое ведет с 2014 г. разведку нефти в Эфиопии. Во Вьетнам российская ТНК пришла еще в начале 2000-х годов, а последние вхождения в крупные проекты на шельфе Вьетнама состоялись в 2013 г. Также в начале 2000-х годов «Газпром» начал геологоразведочные работы в Индии, которые пока не привели к масштабным ПИИ. В 2006-2008 гг. «Газпром» приобрел ряд активов в Ливии (в том числе в результате обмена с германскими инвесторами). Также в 2008 г. компания «Газпром нефть» получила добывающие активы в Анголе, став контролирующим акционером сербской «НИС», которая работала в Юго-Западной Африке с 1985 г. Доступ к алжирскому месторождению Эль-Ассель получил российский гигант в 2009 г. (у него 49% компании по его освоению, срок действия соглашения – до 2039 г.). В тот же период «Газпром» пришел в Нигерию. В конце 2009 г. в консорциуме с инвесторами из Республики Корея, Малайзии и Турции «Газпром» (с долей 30%) выиграл тендер на совместную с местной иракской компанией разработку месторождения Бадра (работы начаты в 2011 г.).

«Лукойл» за счет нефтепереработки и сбыта через сети АЗС также демонстрирует значительное инвестиционное присутствие в Европе, однако значительные активы у компании имеют место и в странах Востока, причем по мере развития интернационализации бизнеса география становится разнообразнее. В частности, «Лукойл» вложил несколько миллиардов долларов (через офшоры) в проект по освоению месторождения Западная Курна-2 в Ираке (доля российской ТНК – 75%). В настоящее время «Лукойл» становится крупнейшим иностранным инвестором в Ираке. В целом на Россию приходится свыше 10% всех иностранных капиталовложений в Ираке. Кроме того, «Лукойл» ведет разведку и добычу нефти в Египте (с 1995 г.) – наряду с Азербайджаном, Казахстаном и Узбекистаном. Геологоразведка в рамках совместных проектов ведется также в Саудовской Аравии (с 2004 г.), Кот-д'Ивуаре (с 2006 г.), Сьерра-Леоне (с 2011 г.), Камеруне (с 2014 г.) наряду с Румынией, Норвегией и Узбекистаном. Вне сырьевого сегмента в странах Азии и Африки необходимо отметить наличие у «Лукойла» с 2008 г. сети АЗС в Турции, в которую вложено 0,6 млрд. долл.

У «Роснефти» и «Зарубежнефти» доля Азии и Африки в активах в последние годы даже сокращается по мере развития заграничной экспансии. Первый значимый зарубежный актив у «Роснефти» был в Алжире (еще в 2001 г. компания вместе со «Стройтрансгазом» выиграла тендер на разведку на блоке «245-юг» совме-

стно с местной «Сонатрак»). В текущем десятилетии, в частности, в связи с приобретением «ТНК-ВР» «Роснефть» обзавелась крупными активами в самых разных регионах мира, в том числе во Вьетнаме (по нашим оценкам, ПИИ компании в этой стране составляют около 0,8 млрд. долл.). При этом осенью 2015 г. «Роснефть» в партнерстве с американской «ЭксонМобил» стала победителем в лицензионном раунде в Мозамбике. У «Зарубежнефти» первый крупный зарубежный актив появился во Вьетнаме, где российская ТНК продолжает осуществлять капиталовложения в унаследованный с советского периода добывающий актив «Вьетсовпетро» (с 1981 г. объем ПИИ превысил 1 млрд. долл.). После решения о начале географической диверсификации ради снижения возможных рисков, связанных с ведением бизнеса в одной стране, «Зарубежнефть» обзавелась активами в иных регионах мира, в частности, в Боснии и Герцеговине и на Кубе, но в страны Азии и Африки, где компания вела контрактные работы в советский период, пока не вернулась.

Из других сырьевых активов можно отметить, прежде всего, ПИИ российских компаний цветной металлургии, которые в Азии и Африке составляют несколько миллиардов долларов (но отчасти зарегистрированы в офшорах). «РУСАЛ» выкупил бокситовые рудники в Гвинее в 2006 г. (кроме того, эта компания имеет глиноземные заводы в Гвинее и катодные предприятия в Китае, наряду с металлургическими предприятиями в ЕС, странах СНГ и Латинской Америки). Вместе с тем еще один значимый инвестор в цветной металлургии – «Норильский никель» – в 2015-2016 гг. избавился от своих африканских активов, продав их ботсванской фирме (контроль над предприятиями в ЮАР и Ботсване был установлен российским инвестором в 2007 г.). С учетом распродажи австралийских активов следует отметить, что «Норильский никель» теперь сконцентрировался на работе лишь в России и соседней Финляндии.

Еще с советских времен, а в настоящее время в структуре «Ростех» в Монголии работают совместные предприятия «Эрдэнэт» (специализация – медь и молибден) и «Монголросцветмет» (золото и железная руда). Их стоимость оценивается более чем в 0,5 млрд. долл. Кроме того, в числе значимых сырьевых активов на Востоке (причем главным образом в Африке) можно отметить капиталовложения «Норд Голд» в золотые рудники в Буркина-Фасо (с 2008 г.) и Гвинее (с 2010 г.). Ее бывшая материнская компания «Северсталь» сохранила в регионе ПИИ в добычу железной руды в Либерии (с 2008 г.). На сайте компании и в СМИ также сообщалось, что в 2010 г. через о. Мэн «Северсталь» приобрела 16,5% акций фирмы по добыче железных руд в Республике Конго и в Габоне.

Российские инвесторы осуществляют вложения и в урановые ресурсы Африки. Входящий в концерн «Росатом» «Атомэнергопром» работает в Танзании с 2011 г. (однако фирма «Мантра Ресурсиз» зарегистрирована в Австралии, так что примерно 1 млрд. долл. ПИИ в статистике ЦБР в этом случае к Африке не приписан). Небольшой урановый проект есть также у дочерней структуры «Газпромбанка» в Нигере – с 2011 г. «ГПБ Глобал Ресурсиз» ведет разведку на месторождениях Тулук-2 и Тулук-4 (кроме того, у фирмы есть активы по разведке золота в Чаде и Мали с 2012 г., в Эритрее с 2013 г.).

Компания «Алроса» с 1992 г. добывает алмазы в Анголе. На фоне российских вложений в нефтегазовый и металлургический секторы стоимость ее инвестиций довольно скромная: 61 млн. долл. в 32,8% «Катока Майнинг» и несколько десятков миллионов в 53% ГЭС «Гидрошикапа». Однако «Алроса», по сути, создала плацдарм для проникновения крупного российского бизнеса в Анголу и соседние страны Юго-Западной Африки, а в 2013 г. создала небольшое совместное предприятие по геологоразведке алмазов в Ботсване. Кроме того, «Алроса» имеет за рубежом активы, связанные со сбытом сырья для ювелирной промышленности, в том числе дочерние фирмы в Израиле, ОАЭ и Гонконге.

Примечательно, что российские компании (в отличие от китайских и многих других инвесторов) почти не проявляют интереса к сельскохозяйственным ресурсам Африки. Единственным значимым исключением стала покупка холдингом «Объединенные кондитеры» (входит в группу «ГУТА») плантации какао-бобов в Кот-д'Ивуаре в 2010 г. Кроме того, «Московская кофейня на паях» в конце 2011 г. приобрела в Камеруне завод по первичной переработке кофе.

Таким образом, пожалуй, единственной крупной сделкой российского бизнеса, обусловленной «войной санкций» с Западом в сырьевом секторе стран Востока, стало создание совместного предприятия в Зимбабве консорциумом в составе подвергшихся «санкциям» корпораций «Ростех» и «ВЭБ», а также «Vi Холдинга». При этом входящая в холдинг алюминиевая фирма «Виметко» в Африке не новичок, поскольку приобрела в 2008 г. бокситовый рудник в Сьерра-Леоне, который стал дополнением к ее активам в Румынии и Китае. По сообщениям СМИ, за 2014-2015 гг. «Ростех» с партнерами уже инвестировали 0,3 млрд. долл. в освоение второго по величине в мире платинового месторождения Дарвендейл в Зимбабве. Концессия рассчитана на 40 лет, а суммарные инвестиции составят свыше 2 млрд. долл.

В Азии и Африке российских инвесторов привлекает не только сырье, но и динамично растущие рынки сбыта. Наиболее перспективными оказались телекоммуникации, поскольку страны Востока в основном отставали от России по скорости внедрения мобильной телефонной связи и продемонстрировали хорошую динамику роста рынков именно тогда, когда в России и других странах СНГ произошло насыщение спроса, так что АФК «Система» («МТС») и «ВымпелКом» искали выходы в другие регионы. В настоящее время бесспорным лидером среди российских телекоммуникационных ТНК стал «ВымпелКом» благодаря слиянию с западными партнерами (причем перенос штаб-квартиры в Нидерланды позволяет некоторым экспертам больше не считать данную компанию российской). По нашим оценкам, «ВымпелКом» вложил в Пакистане свыше 2 млрд. долл., в Бангладеш – более 1,5 млрд., а в Алжире – порядка 1 млрд. Кроме того, у компании есть дочерняя структура в Лаосе. Наряду с этим, фонд «ЛэйттерУан» М. Фридмана (раньше «Алтимо») владеет еще с 2005 г. 13,8% «ТуркСел» в Турции стоимостью около 1,5 млрд. долл., а АФК «Система» пришла в 2008 г. в Индию.

Динамично развивающаяся экономика многих стран Азии и Африки требует наращивания электроэнергетических мощностей. Российские компании активно включились в процесс строительства электростанций на Востоке, причем некоторые из проектов реализуются на условиях вложения прямых инвестиций.

Следует отметить также рост присутствия российских банков. Лидером по масштабам ПИИ является «Сбербанк», однако его активы на Востоке находятся лишь в Турции (в 2011 г. за 3,5 млрд. долл. он купил турецкий «Дениз-банк», активы которого потом значительно обесценились). Сказался «эффект соседства», поскольку «Сбербанк» выбирает емкие рынки сбыта относительно известных его менеджменту государств (в основном СНГ и Центрально-Восточной Европы). В то же время географической диверсификацией на Востоке выделяется другой подконтрольный государству банк – «ВТБ», который открывает небольшие банки для поддержки за границей экспансии российских сырьевых и промышленных компаний. Самые большие инвестиции «ВТБ» (данные о балансовой стоимости) были во Вьетнаме и Анголе. На конец 2015 г. показатели составили соответственно 63 млн. долл. за 50% акций «Вьетнамско-российского совместного банка» и 18 млн. за 49,9% «Банка ВТБ Африка» (оба основаны в 2006 г.). При этом в 2014 г. планировалось объединение последнего с крупным ангольским банком, который пока взял паузу для оценки «войны санкций» России с Западом. Кроме того, в группе «ВТБ» есть фи-

лиал в Сингапуре (существует с 1971 г., когда он был дочерней структурой советского заграничного банка в Лондоне), Индии и Китае (открыты в 2008 г.), ОАЭ (с 2009 г.) и Гонконге (с 2013 г.). Российские частные банки более осторожны в заграничной экспансии. Тем не менее есть пример основанной географом и политиком М. Слипенчуком группы компаний «Метрополь», которая наряду с подразделениями в Японии и Китае купила в 2009 г. в Демократической Республике Конго «Майнинг бэнк офф Конго», вложив более 5 млн. долл.

Меньшее внимание в Азии и Африке российские инвесторы пока уделяют весьма перспективному транспортному сектору, в особенности магистральным объектам для вывоза на экспорт или транзита природных ресурсов. Если не считать морских пароходств, которые ради преимущественно минимизации налогов формально записывают свои суда под дешевые флаги (например, Либерии), что юридически отражается как ПИИ (суда – основные средства), одним из значимых инвесторов долгое время оставалась авиакомпания «ЮТэйр», еще в 1990-е годы занявшая значимое место на рынке вертолетных услуг многих стран.

Изменение международно-политической обстановки может ускорить процесс вхождения российских ТНК в транспортные проекты. В частности, структура корпорации «Ростех» «РТ-Глобальные ресурсы» возглавила в 2015 г. консорциум по строительству к 2020 г. газопровода Караби-Лахор в Пакистане стоимостью примерно 2 млрд. долл. на условиях «строительство – владение – эксплуатация – передача». Также в 2015 г. компания «РЖД» вложив 2,5 млрд. долл., начала строительство железной дороги на о. Калимантан в Индонезии, которое планируется завершить к 2019 г. Однако и до этого в Азии у «РЖД» было несколько проектов – начиная с Улан-Баторской железной дороги в Монголии (наполовину принадлежавшей Советскому Союзу с 1949 г.) и заканчивая модернизацией в 2008-2014 гг. железной дороги в КНДР с введением угольного терминала в Раджине стоимостью 0,3 млрд. долл. совместным предприятием «РасонКонТранс».

Наконец, российские ТНК не обходят вниманием и обрабатывающую промышленность ряда стран Азии и Африки, в которую ими вложено несколько миллиардов долларов. Прежде всего, можно отметить приобретенные или созданные с нуля еще с середины 2000-х годов сталелитейные активы «Евраза» в ЮАР, «ММК» в Турции и «Металлоинвеста» в ОАЭ, а также трубные активы «ТМК» в ОАЭ и Омане (с 2012 г.). Значимые инвестиции в химической промышленности осуществлены только в Китае и Индии. «Акрон» обзавелся заводом минеральных удобрений в провинции Шаньдун в 2005 г., а «ЕвроХим» организовал совместное предприятие в провинции Юньнань в 2014 г. Кроме того, «Сибур» в партнерстве с местными компаниями ведет строительство каучукового завода в индийском штате Гуджарат (с конца 2012 г.) и договорился (в 2014-2015 гг.) о постройке предприятия в китайском Шанхае (торговые подразделения в КНР были открыты намного раньше). Из значимых новых проектов можно также отметить решение о строительстве первого в Уганде НПЗ консорциумом во главе с «РТ-Глобальные ресурсы» в партнерстве с «Татнефтью» и рядом других участников (российским инвесторам будет принадлежать 60% предприятия). В ряде стран (например, Израиле и Китае) во многих других отраслях промышленности есть небольшие российские ПИИ – «второй эшелон» российских ТНК.

Примеры проблемных российских проектов в Азии и Африке в 2000-е годы. Многочисленные успешные примеры российского инвестирования в странах Востока не должны заслонять некоторые серьезные проблемы заграничной экспансии.

Во-первых, – это нестабильность международно-политической обстановки. В настоящее время бизнесмены прорабатывают возможность осуществления ПИИ

в Иране, в отношении которого отменили международные санкции. Однако нельзя забывать, что предшествующий конфликт вокруг ядерной программы этой страны косвенно сказался на проектах «Газпрома» и «Лукойла», которые в итоге были прекращены. Правда, все годы в Иране еще с советских времен сохранялось небольшое транспортное предприятие «Союзнефтранса» «Ирсотр» (как и «Афсотр» в соседнем Афганистане). Еще более драматическим примером служат боевые действия в Ливии и Сирии. В Ливии в ходе гражданской войны в 2011 г. был нанесен прямой ущерб строительным активам «РЖД» (существовали с 2008 г.), а «Татнефть», «Газпром» и некоторые другие компании фактически потеряли дочерние структуры, поскольку в настоящее время не имеют возможности вести добычу сырья. Для «Татнефти», которая пришла в 2005 г. в Сирию, последовавшая война на территории этой страны (вкупе с конфискацией активов на Украине) привела к полной приостановке заграничной инвестиционной деятельности.

Во-вторых, нельзя забывать специфику предпринимательского климата многих стран Востока, где даже при наличии политической демократии в экономике могут превалировать нерыночные решения органов власти. Иногда при отсутствии явного конфликта инвестора и принимающего капитал государства разные некоммерческие барьеры вынуждают российских инвесторов уйти из страны. Например, в телекоммуникационном бизнесе на фоне многомиллиардных российских инвестиций на Востоке произошла массовая продажа (или закрытие дочерних структур) «ВымпелКома». Вначале в 2012 г. российский инвестор ушел из Вьетнама из-за невозможности контролировать совместное предприятие, неся основные инвестиционные расходы (убытки составили порядка 0,5 млрд. долл.). Затем в 2014 г. российская ТНК покинула Бурунди и Центральноафриканскую Республику (где «ВымпелКом» был лидером рынка), в 2015 г. – Камбоджу, а также Египет (где проблемы начались после государственного переворота в 2011 г.), а в 2016 г. Зимбабве. Сокращается и присутствие АФК «Система» в Индии, где продвижение бренда «МТС» было заторможено пересмотром платежей за лицензии в результате коррупционного скандала. Несмотря на ряд положительных судебных решений российская ТНК в 2015 г. решила обменять контроль в своей дочерней фирме на позиции портфельного инвестора (от 5,7 до 7,4%) в индийской телекоммуникационной компании «РКом».

В-третьих, высокие риски коммерческой деятельности в Азии и Африке приводят к появлению там ряда российских инвесторов, склонных к созданию условий для дополнительных бизнес-конфликтов³.

Наконец, языковые барьеры, незнание местной специфики ведения бизнеса и другие объективные факторы приводят к нередким просчетам российских ТНК, которые заставляют их свертывать или откладывать реализацию ряда инвестиционных проектов на Востоке. Например, «Тяжпромэкспорт», вошедший в структуру корпорации «Ростех», не смог своевременно построить в Мьянме чугуноплавильный комбинат⁴.

Возможности и пределы географической диверсификации российских ПИИ. Анализ наиболее распространенных причин ПИИ из России показывает, что далеко не всегда страны Востока являются альтернативой, например ЕС, для размещения капитала. Известный исследователь К. Лиухто называет 10 таких причин, которые он объединяет вокруг выделенных Дж. Даннингом четырех групп мотивов

³ Показателен случай «Гео Профешнл Сервисиз» в Гане, где в 2011 г. разгорелся скандал о мошенничестве между двумя российскими соинвесторами золотодобывающей компании В. Руденко и Р. Кафаровым, который привел в 2015 г. к аресту последнего в этой африканской стране.

⁴ В 2004 г. смета строительства была ошибочно занижена на 18%, а спустя несколько лет банк, через который велось финансирование, разорился, что привело к дополнительным убыткам. Лишь в 2013 г. проект был реанимирован, и 1-я очередь завода сдана в эксплуатацию в 2015 г.

ПИИ (например, поиск эффективности сведен к увеличению прибыли за счет до-
страивания цепочек добавленной стоимости, оптимизации налогов и минимизации
таможенных сборов, страхованию логистических цепей компаний). Он также до-
бавляет пятую группу, названную «внутренними факторами» [11].

Наибольшие перспективы географической диверсификации, как показала со-
временная структура российских ПИИ в Азии и Африке, связаны с поиском ресур-
сов. Однако развитие этого направления заграничной экспансии вряд ли существен-
но зависит от ухудшения или улучшения отношений с ЕС или США, где российские
сырьевые активы небольшие. Безусловно, по мере развития экономики стран Восто-
ка будет расти значение мотивов ПИИ, связанных с закреплением российских ТНК
на рынках сбыта. Примерами уже служат телекоммуникации и транспорт.

Поиск эффективности для западных ТНК традиционно сводится к снижению тру-
довых и транспортных издержек. В то же время для многих российских ТНК действи-
тельно важную роль всегда играли вхождение в прибыльные сегменты по производст-
ву и продаже конечной продукции (что достигалось в странах с высокой покупатель-
ской способностью населения) и оптимизация налогов (через офшоры). В этой связи
страны Азии и Африки для российских ТНК в металлургии или химической промыш-
ленности часто не столь привлекательны, как для их зарубежных конкурентов.

Альтернативность стран Востока с точки зрения доступа через ПИИ к передо-
вым технологиям в принципе сложно обсуждать (за исключением Японии, но в по-
литическом диалоге с Россией она часто солидаризируется с США, что важно для
оценки перспектив «поворота» на Восток в условиях «войны санкций» с Западом).
Ведь заграничные капиталовложения необходимы исключительно для контроля за
фирмами, разрабатывающими ведущие технологии, которые пока не продаются на
рынке (а это происходит главным образом в США и наиболее развитых странах ЕС).

К «внутренним факторам» экспорта ПИИ из России можно отнести три причины.

Во-первых, российские предприниматели с помощью географической диверси-
фикации бизнеса в результате осуществления ПИИ стремятся избежать рисков, что
не слишком актуально для диверсификации в страны Востока на фоне вложения в
респектабельные европейские государства (хотя «война санкций» поставила под
сомнение справедливость тезиса для ЕС).

Во-вторых, российские ПИИ могут осуществляться в интересах внешней полити-
ки. В этом случае, напротив, для Азии и Африки открываются большие перспективы.
При этом речь не идет о развитии заведомо убыточных проектов ради поддержки раз-
вивающимися странами России на международной арене. Учитывая всю сложность
социально-политических систем в странах Востока целесообразно лавировать между
транснациональными конкурентами, играть на противоречиях разных внутренних по-
литических сил и в итоге получать выгодные контракты (возможно, рискованные и
дающие хорошую отдачу лишь при горизонте планирования свыше 10 лет).

В-третьих, значительная часть российских ПИИ сопряжена с приобретением
заграничной недвижимости или организацией небольших предприятий за рубежом
с целью получения вида на жительство. Безусловно, возможен некоторый рост
числа объектов, получивших инвестиции на азиатских и африканских курортах
(особенно в Индокитае и на островах Индийского океана). Речь может идти не
только об инвестициях физических лиц, но и капиталовложениях довольно круп-
ных компаний. Например, группа «ГУТА» еще в 2008 г. вложила 20 млн. долл. в
отель на Сейшельских островах [12].

Завершая анализ перспектив российских ПИИ на Востоке, подчеркнем, что
сложные экономические и политические условия ведения бизнеса, а также куль-
турные и языковые барьеры обуславливают желательность государственной под-

держки российских ТНК. Содействие следует оказывать той части легального экспорта капитала из России в страны Азии и Африки, который способствует развитию российских компаний или реализации долгосрочных внешнеполитических интересов страны. Эксперты давно говорят о проблемах государственного кредитования российских экспортёров готовой продукции, нередко выступающих инвесторами, а также отсутствия страхования некоммерческих рисков, особенно для некрупных российских инвесторов, способных потерять весь бизнес при создании дочерней структуры в какой-либо стране Востока.

Наконец, необходима консультационно-информационная поддержка российских ТНК, которую государство могло бы оказывать не только по линии МИД России и других ведомств, но и партнерства с учеными-востоковедами. Государство может выступать координатором – на начальной стадии, обеспечивая специалистов по экономике стран Азии и Африки заказами на консультации, а в долгосрочном периоде – содействуя подготовке в вузах специалистов, способных обеспечить в компаниях квалифицированное сопровождение инвестиционных проектов в сложной предпринимательской среде конкретных стран Востока.

На наш взгляд, разумная нацеленность российских прямых инвестиций на Восток важна. Однако она должна определяться не столько текущей международно-политической ситуацией, сколько общим трендом усиления роли Азии и Африки в мировой экономике (к сожалению, при маргинализации отдельных государств Востока). Вместе с тем «войну санкций» с Западом можно использовать в самой России для включения активизации экономических контактов с развивающимися странами в число актуальных задач государственной власти и бизнеса.

Литература

1. Прямые инвестиции из Российской Федерации за рубеж по инструментам и странам-партнерам в 2010-2016 гг. http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/direct_investment/inv_out-country.xls
2. Исходящие прямые инвестиции из Российской Федерации за рубеж по инструментам и странам-партнерам в 2014-2016 гг. http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/direct_investment/dir-inv_out_country_2.xlsx
3. Прямые инвестиции резидентов Российской Федерации за границу по инструментам и странам-партнерам в 2007-2015 гг., I кв. 2016 г. http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/direct_investment/inv_out-country.xls
4. Kalotay K. *Indirect FDI // The Journal of World Investment & Trade*. 2012. №4. P. 542-555.
5. Кузнецов А.В., Квашнин Ю.Д. Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ – 2015. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2015.
6. Кузнецов А.В. География российских прямых инвестиций в Латинской Америке // Региональные исследования. 2014. №3 (45). С. 65-71.
7. Kalotay K., Sulstarova A. *Modelling Russian outward FDI // Journal of International Management*. 2010. №2. P. 131-142.
8. Filippov S. *Russian Companies: the Rise of New Multinationals // International Journal of Emerging Markets*. 2010. №3/4. P. 307-332.
9. Kuznetsov A.V. *Foreign Investments of Russian Companies: Competition with West European and East Asian Multinationals // Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2015. №2. P. 77-85.
10. Dunning J.H. *Location and the Multinational Enterprise: A Neglected Factor? // Journal of International Business Studies*. 1998. №1. P. 45-66.
11. Лухто К. *Российские внешние инвестиции: влияние санкций на объем внешних прямых иностранных инвестиций из России // Балтийский регион*. 2015. №4. С. 7-26.
12. Сейткалиев Р.М. *Зарубежные инвестиции россиян со вторым гражданством или иностранным видом на жительство // Мировая экономика и международные отношения*. 2015. №7. С. 63-71.